

Р.-Ш.А.Алиев

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ВЛИЯНИЕ ПРОПЕКИНСКОГО
ЛОББИ В ПРАВЯЩИХ КРУГАХ ЯПОНИИ

На формирование политики Японии в отношении Китая существенное воздействие оказывает борьба в правящем лагере страны, в основе которой лежит неоднородность финансово-промышленных и политических кругов, что вызывает глубокие расхождения между ними в понимании государственных интересов Японии. Хотя весь правящий лагерь преследует единую стратегическую цель - сохранение такого мирового порядка, в котором Япония играла бы возрастающую экономическую и политическую роль, - мнения представителей различных группировок не совпадают относительно наилучших методов и путей ее достижения.

Особенно острую борьбу внутри правящего лагеря вызывают проблемы, связанные с отношениями Японии с Советским Союзом и Китаем.

Эволюция пропекинского лобби

Вскоре после образования КНР в Либерально-демократической партии (ЛДП), парламенте и деловом мире сложилась группа, названная японской прессой пропекинским лобби. Под этим термином понимаются влиятельные представители деловых и политических кругов, объединенные через различные организации общей идеей тесного сближения с КНР в политической и экономической областях.

Первой особенностью пропекинского лобби является прежде всего то, что никто из входящих в него лиц не считает китайское руководство марксистским или коммунистическим. Идеологической основой современного Китая, по их мнению, является не марксистско-ленинская идеология, а нацио-

налистическая. В 1962 г. один из ведущих деятелей пропекинцев Кэндзо Мацумура писал: "Откажется или нет Китай от коммунизма, я не знаю, но подозреваю, что его коммунизм будет очень азиатским и существенно непохожим на европейскую модель"¹).

Вторая особенность пропекинского лобби заключается в том, что объединенные в нем деятели поддерживают, как правило, антисоветский курс китайских руководителей. Так, известный деятель пропекинской ориентации Токума Уцуномия требует от СССР "пересмотра советско-китайской границы... в пользу Китая"²).

Единство взглядов пропекинцев по вопросам отношений с КНР и СССР не исключает, тем не менее, расхождений между ними по другим проблемам как внутривнутриполитического, так и внешнеполитического характера. Например, такие политические деятели, как Т.Уцуномия, Кахэйта Окадзаки, Сёдзиро Кавасима полагают, что тесное сближение с Пекином можно будет противопоставить не только СССР, но в перспективе и США, то есть выступают апологетами старой идеи паназиатизма при главенствующей роли, разумеется, Японии³). В то же время среди пропекинцев есть и такие, которые ратуют за сближение с КНР в тесном сотрудничестве с США и противопоставление своего рода союза этих трех стран Советскому Союзу. Сторонником подобной идеи является, в частности, Масуми Эдзаки, занимавший в 1965 г. пост начальника Управления национальной обороны, а в настоящее время — председатель Исполнительного совета ЛДП. В 1969 г. он утверждал: "Сегодня, когда Советский Союз стал главным врагом Китая, мирное сосуществование между Россией и США придает дополнительную силу политике сдерживания Китая. Я думаю, что такое сотрудничество (между

1) Н. Fukui, Party in Power. The Japanese LDP's and Policy-making, Canberra, 1970, p.274.

2) "Сакай", 1963, № 4, стр.148.

3) См. "Адзиа куотари", 1973, № 10, 12, стр.90.

СССР и США. - Р.А.) было бы ошибкой" ¹⁾. Аналогичного мнения придерживается Ганри Ямасита, один из ведущих деятелей бывшей фракции Танака. Он полагает, что "Япония должна в своих отношениях с Советским Союзом опираться на поддержку Китая и США" ²⁾. Подобные взгляды довольно широко распространены среди пропекинских деятелей Японии. На это указывает, в частности, преподаватель офицерского колледжа "Кокусикан" Масао Киндо. Он пишет: "Пока Советский Союз проводит жесткую политику, существуют настроения, требующие "объединения ради обороны" США, Японии и Китая" ³⁾.

Третьей особенностью пропекинского лобби является то, что оно объединяет как политических деятелей и представителей высшей бюрократии, так и влиятельные финансово-промышленные круги. Некоторые из лоббистов, действуя в сфере политики, одновременно представляют определенные деловые круги. К ним относятся, например, Айтиро Фудзияма, К.Окадзаки, М.Эдзаки, Тосио Комото, сохраняющие тесные связи с компаниями, президентами или вице-президентами которых они являлись ⁴⁾.

Поскольку главными противниками развития отношений с КНР выступают деятели, ориентирующиеся на Тайвань, то это привело к образованию так называемого протайваньского лобби, с которым тесно смыкалось, а после 1972 г. практически слилось, южнокорейское лобби.

1) "Asian Dilemma: United States, Japan and China". Ed. by E. U. Burnell. Santa Barbara, 1969, p. 117.

2) ТАСС, 5.V.1977, 4-ДА.

3) "Гайко дзихо", 1976, № II39, стр. 18.

4) Необходимо от членов пропекинского лобби отличать деятелей, которые из конъюнктурных соображений используют проблему отношений с КНР в целях обеспечения собственных политических интересов. К ним можно отнести бывшего премьер-министра Какуэй Танака, генерального секретаря ЛДП Масаёси Охира, влиятельного деятеля партии Ясухиро Накасонэ.

В позициях как пропекинцев, так и протайваньцев важное место отводится отношениям с Советским Союзом. Но подход обеих противоборствующих сторон к этому вопросу на протяжении почти двух с половиной десятилетий претерпел серьезные изменения. Если сторонники налаживания связей с КНР в 50-х годах одновременно выступали за сотрудничество с СССР, то с начала 60-х годов, когда маоистское руководство провозгласило антисоветский курс, они, идя на поводу Пекина, превратились в главных противников развития японо-советских отношений.

Протайваньские лоббисты, наоборот, в 50-х годах резко выступали против развития связей с Советским Союзом, но в 60-х и особенно в 70-х годах стали ратовать за преимущественное сближение с СССР и за свертывание отношений с КНР. Они подчеркивают, что укрепление контактов с КНР вызовет крайне нежелательную для Японии негативную реакцию со стороны Советского Союза. В частности, один из ведущих протайваньских деятелей Окинори Кая заявил: "Что бы там ни говорили, но необходимо политически осознать, что согласие (Японии. -Р.А.) китайской трактовкой относительно проблемы гегемонии означает стопроцентную опасность в дипломатическом плане противостоять вместе с коммунистическим Китаем Советскому Союзу" ¹).

Пропекинское лобби в деловых кругах

Выявление пропекинских и протайваньских деятелей среди финансово-промышленных кругов и их влияние на формирование политики в отношении Китая представляет собой весьма сложную задачу. Связи между деловым миром и правительством вообще тщательно скрываются от общественности. Кроме того, возможность получения экономических выгод заставляет крупный монополистический капитал забывать о проблемах различий в социально-экономическом строе и политике того или иного государства.

1) "Токио таймзу", 6.I.1976.

Анализ торгово-экономических отношений Японии с КНР и СССР свидетельствует о том, что почти все крупные монополистические объединения участвуют в экономических операциях с обеими странами. Но степень их заинтересованности в развитии этих отношений неодинакова. Одна группа ориентируется только на китайский рынок. Сюда, в основном, относятся сталелитейные, автомобильные, станкостроительные компании, а также те, которые связаны с переработкой нефти и газа, производством химических удобрений. Другая группа предрасположена к развитию отношений с Советским Союзом. Среди них преобладают компании таких отраслей промышленности, как черная металлургия, общее и точное машиностроение, станкостроение, бумажно-целлюлозная. Кроме того, в эту группу входят рыболовные компании. И, наконец, третья группа, которая состоит из крупнейших экономических корпораций и банков, сотрудничает как с СССР, так и с КНР.

Из ведущих организаций деловых кругов Японии решительным образом настроен прокитайский Комитет по экономическому развитию (Кэйдзай дожкай). Представители этого объединения во главе с его бывшим председателем Кадзутака Кикавада совершили поездку в Китай в 1971 г., т.е. до установления дипломатических отношений с КНР. На всеобщих выборах в парламент в 1972 г. Кэйдзай дожкай поддерживал кандидатуру К.Танака, обещавшего нормализовать отношения с Пекином¹⁾. Кэйдзай дожкай с апреля 1975 г. возглавляет Сасаки Тадаси, бывший председатель правления Японского Банка. В руководящий совет Комитета входят советник промышленного банка Японии С.Накаяма, президент "Комацу" и "КС сангё" Рёити Каваи, бывший президент компании "Нихон куко" Такэо Сёдзи. Все эти деятели являются активными сторонниками развития японо-китайских торгово-экономических отношений и наиболее часто посещают Китай.

1) Lee Chae-Jin. Japan faces China. Political and Economic Relations in the Postwar Era, London, 1976, p. 112.

На пропекинских позициях стоит также Ассоциация содействия международной торговле (Кокусай босоку), координирующая и стимулирующая развитие торгово-экономических отношений с КНР. Президентом Ассоциации в марте 1977 г. стал Айитиро Фудзияма, один из самых влиятельных пропекинских деятелей в политических и экономических кругах. Должность вице-президента исполняет Кадзуцура Кавасаэ. Исполнительным директором Кокусай босоку является президент компании "Сони" Акио Морита, генеральным секретарем - С.Хагивара.

Влиятельнейшую экономическую организацию пропекинского направления представляет Японо-китайская экономическая ассоциация (Ниттэ кэйдзай кёкай) (в основном благодаря ее главе - председателю крупнейшей сталелитейной компании "Ниппон сэйтэцу", вице-президенту Федерации экономических организаций (Кэйданрэн) Ёсихиро Инаяма). В директорат этой организации входят такие крупные представители делового мира, как президент "Идэмицу косан" Кэйсуке Идэмицу, председатель правления "Сумитомо сёдзи" Сатё Сибаяма, президент "Дэнгэн кайхацу" Ёсихико Мородзуми.

Помимо названных организаций, к Китаю в силу сложившихся исторических и географических условий тяготеют компании и экономические организации, расположенные в районе Кансай. Это, прежде всего, Кансайская федерация экономических организаций (Канкэйрэн), Общество по изучению проблем промышленности (Сангё мондай кэнкюкай, или Санкэн), Осацкая торговая палата.

Президентом Канкэйрэн является председатель правления директоров "Кансай дэнгэн" Ёсисигэ Асихара, вице-президенты - председатель "Сумитомо киндзоку" Хосэй Хюга и президент компании "Канэгафути кагаку" Киёси Накацукаса.

К видным представителям деловых кругов этого района относятся сопредседатель Кансайской федерации работодателей, президент "Хитати дзосэн" Т.Нагата, председатель Осацкой промышленной Ассоциации, президент "Тикидзима текстил К^О" Кунитаке Муруга, член кансайского отделения Кокусай босоку, советник банка "Синва" Кадзуо Уэда.

Анализ ориентированности компаний и экономических организаций на тот или иной рынок в сочетании с изучением частоты визитов представителей делового мира Японии в СССР и КНР (см. Приложение I) позволяет выделить некоторых деятелей пропекинского направления в финансово-экономических кругах Японии.

Наиболее активными прокитайцами в их среде являются Ё.Инаяма и Э.Хасимото. Они входят в экономические организации, ориентированные на укрепление связей прежде всего с КНР, а также являются членами руководящего комитета Японо-китайской ассоциации (Ниттё кёкай). Инаяма ни разу не был в СССР, хотя Китай только в первой половине 1977 г. посетил три раза. К этой же группе можно отнести членов Ниттё кёкай Кадзуцура Кавасаэ и Хисаси Цуда (председатель правления "Джапэн трэвел бюро"). Все они требуют подписать договор о мире и дружбе с КНР, включив в него пункт о "гегемонии"¹⁾.

В пропекинскую группу входят также Ё.Мацубара, К.Уэда, Ё.Асихара, Тадао Сионо (вице-президент "Тайё кобэ"), Ясуси Такано (один из руководителей банка "Мицубиси"), Тёбэй Такэдо, Митисукэ Суги (бывший председатель Осакской торговой палаты), Итиро Фудзимото, Итидзо Кимура, Хироси Ёсидзава.

Лидеры финансово-промышленных кругов, наносившие визиты в КНР и СССР, связаны с компаниями, ведущими торговлю с двумя странами одновременно. К ним относится большая часть делового мира, группирующаяся вокруг Кэйданрэн и Японской торгово-промышленной палаты (Ниссё). Это - президент Кэйданрэн Тосио Доко, сохранивший теснейшие связи с "Тосиба" и "Исикавадзима дзюкогё", вице-президент этой организации Бумпэй Оцуки (председатель Совета директоров "Мицубиси когё сэменто"); бывший президент Кэйданрэн, а ныне почетный президент Когоро Уэмура; генеральный директор ДЖЭТРО и президент "Дайнихон босоку" Китихэй Хара; председатель совета директоров "Кинки ниппон" Исаму Сазки; президент банка "Фудзи" Ёсидзанэ Иваса; председатель Ниссё Сигэс Нагано.

1) "Майнити симбун", 12.IV.1977.

Именно эта группа промышленников, которая является наиболее влиятельной среди промышленных кругов Японии, выступает за проведение политики "равных расстояний" от СССР и КНР. "Было бы слишком просто склоняться в советскую сторону при поездке в СССР и в китайскую сторону при поездке в Китай, — подчеркивал, например, Тосио Доко. — Отношения с той и другой страной являются отдельными вопросами"¹⁾. Излагая свою позицию, он говорил: "Если уголь обнаружится в Китае, будем покупать его и в Китае в обмен на комплектное оборудование. То же самое относится к нефти. Если она есть в Советском Союзе, будем покупать ее и там. Именно так Япония проводит свою многостороннюю дипломатию"²⁾.

Доко занял вполне реалистические позиции в связи с попытками некоторых политических деятелей связать проблемы рыболовства с долгосрочным экономическим сотрудничеством с СССР и оказать давление на Советский Союз, угрожая замораживанием экономических проектов, если СССР не пойдет на уступки требованиям Японии. Он говорил: "Некоторые полагают, что из-за трудностей на рыболовных переговорах японо-советские экономические отношения в целом оказались подорванными. Я так не считаю. На долговременную перспективу эти переговоры не окажут большого влияния. Иными словами, экономическое сотрудничество является плюсом для обеих стран. Нет никакой необходимости разрушать отношения из-за конфликта по рыболовным вопросам"³⁾. Важно учесть, что эти высказывания были сделаны Доко после визита в Пекин, когда японская пресса выдавала его за деятеля, переориентировавшегося на Китай.

Говоря о противниках преимущественного развития экономических отношений с Китаем, необходимо выделить две группы. Одну составляют компании и деловые круги, глубоко втянутые в экономические отношения с Советским Союзом. Другую составляют компании и торгово-промышленные круги, ориентирующиеся на Тайвань.

1) "Майнити симбун", 29.IV.1977.

2) "Тью корен", 1977, № 6, стр.164.

3) "Асахи симбун", 18.V.1977.

В первой группе выделяются два "кита" большого бизнеса - Хироси Андзай и Хироки Имадзато. Андзай является председателем подкомитета по газу японо-советского комитета по деловому сотрудничеству. Его компания "Токио гасу" весьма активно торгует с СССР и совершенно не вовлечена в экономические операции с Китаем. Имадзато - глава "Сахарин сэкио кайся" и президент "Нихон сэйко" - также активно участвует в экономическом сотрудничестве с СССР. Хотя компания "Нихон сэйко" торгует с КНР, самого Имадзато можно отнести к сторонникам преимущественного развития отношений с СССР, что подтверждается его высказываниями по поводу отношений с двумя странами.

На Советский Союз ориентируется в большей степени, чем на Китай, бывший президент "Кавасаки дзюкогё" Масаси Исано, который с октября 1975 г. является председателем Ассоциации содействию торговли с СССР и социалистическими странами Европы.

Протайваньцами в деловых кругах Японии являются старые деятели промышленно-финансовой олигархии, такие, как бывший президент Кэйданрэн Тайдзо Исидзака, бывший президент Ниссё Тадаси Адати, президент "Ниссан кагаку" Итиро Исикава, один из руководителей банка "Мицубиси" Киитиро Сато, член правления "Мицубиси кагаку" Хидэо Синодзима, бывший генеральный секретарь Кэйданрэн Тэйдзо Хирокоши. Вся эта группа промышленников активно выступала против установления дипломатических отношений с КНР¹⁾. Ни один из них не посетил Китай, а Хирокоши является президентом созданного в декабре 1972 г. Японо-тайваньского общества (Никка корю кёкай), которое играет роль главного канала связей между Японией и Тайванем.

Пропекинское лобби в политических кругах

Влияние политических деятелей на формирование внешне-политического курса Японии зависит не только от степени поддержки со стороны монополий, но и от того уровня политичес-

1) Н. Fukui, *Party in Power...* p. 244.

кой власти, на котором они находятся. В силу специфики своей структуры правящая Либерально-демократическая партия Японии дробилась на несколько фракций¹⁾, между которыми шла борьба за власть. Фракционное единство в определенной степени отражало и единство взглядов большинства членов данной фракции по внешнеполитическим вопросам.

В связи с возрастанием значения проблемы отношений с Китаем в японской внешней политике в середине 60-х годов депутатами парламента от ЛДП были созданы две организации. Протайваньские деятели объединились в сформированную в декабре 1964 г. Ассоциацию по изучению азиатских проблем (Адзия мондай кэнкюкай). Организаторами и активистами Ассоциации были О.Кая, Кадзо Танигава, Наокити Китадзава, Сабуро Тиба, Нака Фунада, Хирокити Надао, Масаносукэ Икэда, Мицудзиро Исии, Цурукэй Мацуно. Всего в эту группу входило около 100 человек²⁾.

В противовес этой Ассоциации пропекинцы в январе 1965г. создали Совет по изучению проблем Азии и Африки (Адзия Афурика мондай кэнкюкай). В него вошли 57 членов ЛДП, среди которых были Ёсими Фуруи, Ютаро Такэяма, Кэндзо Мацумура, Токума Уцуномия, Айтиро Фудзияма, Сэйити Тагава, Такэо Мики, Итиро Коно. В 1977 г. председателем Совета стал Тосио Кимура, генеральным секретарем - Хадзимэ Исии, директором-распорядителем - Масаяси Ито. В него вошли также Тюдзи Куно, Сэйго Хамано, Кадзуо Сионоя.

Как видно из таблицы, некоторые фракции довольно четко обнаруживают ориентированность на ту или иную группу. Так, фракции Фукуда, Сато, Исии, Кавасима тяготеют к Ассоциации, а фракции Коно и Мацумура - к прокитайскому Совету. Такой ясности не наблюдается во фракциях Фудзияма и Мики.

1) К марту 1977 г. все фракции в ЛДП были распущены.

2) См. N. V. Thayer, *How the Conservatives rule Japan*. Princeton, New Jersey, 1969, p. 67.

Принадлежность членов Ассоциации по изучению
азиатских проблем и Совета по изучению проб-
лем Азии и Африки к отдельным фракциям
(1966 г.)

Лидеры фракции	Численность фракции	Члены Ассо- циации	Члены Совета
Сато	44	19	3
Коно	45	5	22
Мики	30	16	2
Фудзияма	18	6	3
Оно	27	5	8
Кавасима	18	5	2
Исии	14	12	0
Фукуда	20	11	1
Маэо	47	12	6
Мацумура	6	0	6
Независимые	16	3	4

Источник: Н. Fukui. Party in Power... , p. 256.

Это говорит о том, что единство по внешнеполитическим вопро-сам не было решающим фактором в образовании этих фракций. Возможно также, что пропекинская ориентация членов этих фракций сформировалась позднее, где-то к началу 70-х годов.

Фракционная принадлежность того или иного члена ЛДП дает возможность с известной степенью достоверности опреде-лить их позиции по вопросам, имеющим отношение к СССР и КНР.

После нормализации отношений с КНР в 1972 г. произошла значительная реорганизация пропекинских и протайваньских объединений. Наиболее влиятельной и активно действующей

пропекинской организацией является созданная 29 сентября 1975 г. Японо-китайская ассоциация (Ниттё кёкай), ставящая своей целью быстрое заключение договора о мире и дружбе с КНР. В нее входят 523 видных политических и общественных деятеля. Генеральным секретарем Ниттё кёкай является Тикудзан Отани, руководителем исполнительного комитета - К.Окадзаки. В состав комитета вошли - Ё.Инаяма, К.Кавасаэ, Х.Цуда, Э.Хасимото, директор японской радиовещательной корпорации Ёсио Хори, композитор Икума Дан, философ Тэцудзо Таникава, мэр г.Китакусю Гохэй Тани, а также такие прокитайские деятели, как С.Кадоваки, М.Эдзаки.

Другой влиятельной организацией является Лига парламентариев за японо-китайскую дружбу (Ниттё юко гиин рэммэй). В Лигу, созданную 24 апреля 1973 г., входит 497 членов нижней и верхней палаты парламента, в том числе 166 депутатов от ЛДП. Остальные члены Лиги являются депутатами парламента от оппозиционных партий, за исключением КПЯ. Возглавлял ее до марта 1977 г. А.Фудзияма, затем его сменил Сэйго Хамано. Заместителями главы Лиги являются Сусуму Кобаяси (СПЯ), Итиро Ватанабэ (Комэйто), Киёси Уцуми (ПДС), Сэйити Тагава (НЛК). По сведениям японской печати, все члены Нового либерального клуба входят в эту Лигу¹⁾.

Другими организациями пропекинской ориентации являются Общество японо-китайской дружбы (Ниттё юкокай) во главе с К.Янагида (его заместитель - Т.Созэдзима), Общество японо-китайской дружбы (ортодоксальное), возглавляемое Х.Куроода, Японская ассоциация культурных связей с Китаем - глава К.Накадзима.

Наиболее влиятельной протайваньской организацией, помимо Ассоциации по изучению азиатских проблем, является Консультативная ассоциация парламентариев за развитие японско-китайских (тайваньских) отношений (Никка канкэй гиинконданкай), в которую входит 152 члена парламента от ЛДП (99 депутатов нижней палаты и 53 - верхней палаты). Возглавляет ассоциацию Х.Надао.

1) См. "Майнити симбун", 4.III.1977.

Обычно выступает против чрезмерного сближения с Китаем организация "Сэйранкай" ("Общество свежего горного ветра, приносящего прохладу"), созданная 17 июля 1973 г. Председателем Сэйранкай является бывший министр иностранных дел Киити Миядзава, генеральным секретарем - государственный министр в правительстве Фукуда Синтаро Исихара. В организацию входят также министр здравоохранения Митио Ватанабе (он занимает также пост ответственного секретаря Общества японо-советской дружбы), руководитель штаба национального движения ЛДП Итиро Накагава, заместитель начальника управления национальной обороны Коити Хамада, председатель комиссии по вопросам образования нижней палаты Масаюки Фудзиро, член нижней палаты от ЛДП Кадзуо Тамаки.

Наиболее последовательно против пропекинского лобби выступают деятели, входящие в японо-советские организации. Среди них к самым влиятельным относятся Ассоциация японо-советской дружбы парламента во главе с Хирохидэ Исиды, Общество японо-советской дружбы (председатель правления - Ёкояма Тосиаки), общество "Япония-СССР" (председатель Кэйта Хидзиката).

Пропекинское лобби в парламенте и Либерально-демократической партии

После выборов в нижнюю палату японского парламента в декабре 1976 г. ее председателем стал Сигэру Хори, который является одним из активных сторонников заключения договора с Китаем на условиях Пекина, о чем неоднократно заявлял особенно после своего визита в КНР в январе 1975 г.

Пост председателя комиссии по иностранным делам занял Рэйити Такэути. Учитывая его былую принадлежность к фракции А.Фудзияма (в 1970 г.), есть основания предполагать, что он также настроен прокитайски.

Бюджетную комиссию возглавил Синдзо Цубокава, член Ниттё кёкай. В период кабинета Мики он выступал за заключение договора с Пекином с включением пункта о гегемонии.

В прокитайское лобби входят почти все депутаты парламента от Нового либерального клуба (НЛК). Это прежде всего

такие активные сторонники сближения с КНР, как Ё.Коно, С.Тагава, К.Арита, М.Кобаяси, Т.Нисиока, К.Хатояма, Т.Ямагути.

Весьма значительна группа пропекинских лоббистов в верхней палате. Бывший председатель этой палаты Кэндзо Коно, например, оказывал давление на правительство Мики, а ныне пытается воздействовать на кабинет Фукуда с целью скорейшего заключения договора с КНР.

Прокитайцами в парламенте являются также Х.Кавасаки, С.Кавасима, Д.Косака, Т.Куно, Х.Курода, Хайдзи Огава, К.Сиюноя, Т.Уцуномия, Ё.Фуруи, С.Хамано, Т.Мики, Т.Кимура, Т.Комото и др.

Наибольшим влиянием среди них пользуется Такоэ Мики, который стремится использовать "китайскую карту" в борьбе против Фукуда. Мики опирается на финансовую мощь группы К.Кикавада и руководителей компаний "Исудзу дзидося" и "Идэмицу косан", то есть тех деловых кругов, которые в значительной мере ориентируются на китайский рынок. Именно эти компании субсидировали фракцию Мики в 1962-1964 гг.¹⁾, а на выборах 1972 г. его кандидатуру поддерживал Кэйдзай доккай, то есть тот же К.Кикавада²⁾.

После реорганизации кабинета и перестановки в высших звеньях ЛДП в декабре 1976 г. ключевые посты (за исключением председателя и зам. председателя партии) перешли к деятелям прокитайской ориентации. Так, второй по значению пост в партии - Генерального секретаря-занял М.Охира. С его именем как министра иностранных дел связана нормализация отношений с КНР, он был в Китае также в январе 1974 г. Охира выступает за подписание договора с Китаем на пекинских условиях.

Третий по важности пост в ЛДП - председателя Исполнительного совета перешел от Х.Надао, известного протайваньского деятеля, к М.Эдзаки, активному участнику пропекинского лобби, настаивающему на скорейшем подписании мирного договора с Китаем.

1) См. И.А.Латышев, Правящая Либерально-демократическая партия Японии и ее политика, М., 1967, стр.90.

2) Lee Chae-Jin. Japan faces China...p.169.

Наконец, "мозговой центр" ЛДП - Совет по изучению политических вопросов возглавляет пропекинский деятель Тосио Комото, неоднократно бывавший в Китае.

Старший брат Д. Косака Токусабуро Косака, занимающий пост председателя Информационного комитета при ЛДП, также стоит, видимо, на пропекинских позициях, учитывая его активность в деле улучшения японо-китайских отношений еще до установления дипломатических отношений. Оба брата связаны с химической компанией "Синъэцу кагаку".

Таким образом, ряд ключевых постов в парламенте и ЛДП занимают лица пропекинского направления, которые постараются использовать свое влияние для оказания давления на правительство с целью активизации японо-китайских отношений, а в настоящее время - главным образом для скорейшего заключения договора о мире и дружбе с Китаем. Можно предполагать, учитывая эту расстановку сил, что если договор будет подписан, его ратификация парламентом не встретит серьезных трудностей.

Влияние пропекинского лобби на принятие внешнеполитических решений

В отличие от аппарата ЛДП, в правительстве, сформированном в декабре 1976 г. Такэо Фукуда, явно преобладают сторонники осторожного подхода к развитию отношений с КНР.

Если выделить министров по принципу противников и сторонников заключения договора с Китаем, то в категорию антипекинцев, на наш взгляд, попадают Митио Ватанабэ, Синтаро Исихара, Хирохидэ Исида и Дзэнтаро Судзуки по следующим причинам. Первые двое входят в Сэйранкай. Министр труда Исида, являясь председателем Ассоциации японо-советской дружбы парламента, выступает против заключения договора прежде всего исходя из того, что этот шаг отрицательно скажется на японо-советских отношениях. Министр сельского хозяйства и лесоводства Судзуки в силу своего поста занимается японо-советскими отношениями в области рыболовства и будет стремиться предотвратить все помехи для благоприятного исхода переговоров по этим вопросам.

Можно предположить, что член бывшей фракции Экусабуро Сиина Сиро Хасэгава занимает антипекинские позиции, поскольку эта фракция относилась к просеульскому лобби.

Хотя пока недостаточно материалов о позициях других членов правительства по китайскому вопросу, в целом можно предположить, что оно сдержанно относится к заключению договора с Китаем. Единственным, кто проявляет прокитайские симпатии, является генеральный секретарь кабинета Сунао Сонода. Он выступает против 4-х принципов Миядзава, интерпретируя их как личное мнение бывшего министра иностранных дел, а не как позицию правительства. Сонода постоянно подчеркивает отсутствие трудностей в деле подписания договора, подчас искажая мнение Фукуда. Он, например, заявил представителям печати, что "правительство решило согласиться на включение антигегемонистской статьи в договор, основывающейся на формулировках совместного японо-китайского заявления 1972 г. Премьер-министр уже сказал парламенту, что он не имеет никаких возражений против включения антигегемонистской статьи в текст договора"¹). Это заявление фактически было опровергнуто позднее премьер-министром.

Еще один энергичный пропекинец, бывший заместитель министра иностранных дел и ярый антисоветчик Синсаку Хогэн, занял важный пост председателя Управления по международному сотрудничеству.

Весьма сдержанно относится к заключению договора с Китаем высшее руководство министерства иностранных дел. Об этом свидетельствует то, что именно МИД неоднократно выступал против поддержки Китаем японских притязаний на советские территории; на уровне министра иностранных дел отказ от подобной поддержки официально был сделан К.Миядзава летом 1976 г. МИД возражал также против включения в договор пункта о "гегемонии", направленного конкретно против какой-либо страны, включая и Советский Союз. Представители МИДа, в частности, критиковали Т.Мики за его интерпретацию положения о "гегемонии" как "универсального" принципа мира и, кроме того, выступали против подхода Дзэнтаро Косака к этой же проблеме, практически совпадавшего с китайской по-
1) "Daily Yomiuri", 22.11.1977.

зицией. Наконец, после сформирования кабинета Фукуда МИД вернулся к 4-м принципам К.Миядзава (а не к трактовке Д.Косака) и активно отстаивал эти принципы в споре с Генеральным секретарем кабинета Сунао Сонода. Поскольку эти принципы неприемлемы для китайской стороны, такая позиция практически означает курс на замораживание переговоров с КНР по поводу договора.

Однако это не исключает наличия в МИД сторонников заключения договора с Китаем. Японская печать считает, что в МИД существуют три основные группировки: "политическая группа", формировавшаяся при бывшем заместителе министра иностранных дел С.Хогэне, "экономическая группа", которая относится к дипломатической школе Усиба, и группа "сторонников договора", которую возглавляют зам. министра иностранных дел Сёдзи Сато (недавно назначенный послом в Китай) и заместитель министра по административным вопросам Нобуо Мацунага¹⁾.

Если это действительно так, то можно предположить, что ядро группы "сторонников договора" составляют дипломаты, участвовавшие в нормализации отношений с Китаем²⁾. К ним относятся бывшие сотрудники департамента стран Азии Юити Хэяси, Кэносуке Янагия, Харо Хасимото, Ёситоси Мунакато и Сигэёси Хорино, которые в 1973-1976 гг. работали в разное время в японском посольстве в Китае. Занимались нормализацией японо-китайских отношений также Кэндзо Ёсида - в 1972 г. начальник департамента стран Азии, Мацуо Такасима - заместитель начальника (в 1972-1975 гг.) и Ацуси Хатакэнака - сотрудник этого же департамента, Такакадзу Курияма - заведующий договорным отделом до 1972 г., нынешний военный атташе японского посольства в КНР Мидзуюо Ёсихара и, естественно, первый посол Японии в Китае Хэйсиро Огава. Последний неоднократно выступал за скорейшее заключение договора с КНР.

В целом, однако, большинство влиятельных сотрудников МИДа выступает за сдержанный и тщательно сбалансированный подход к отношениям с КНР.

В этих условиях японская политика в отношении Китая вырабатывается в ходе упорной борьбы между пропекинским лобби и выступающими против него группировками.

1) "Daily Yomiuri", 1.Y.1977.

2) Lee Chae-Jin, *ibid.*, p.132.

Какую же позицию решило занять правительство и сам Фукуда по вопросам, затрагивающим японо-китайские и японо-советские отношения?

Судя по всему, его подход к указанным проблемам отражает интересы тех деловых кругов, которые группируются во круг Кэйданрэн и Ниссё. По данным японской прессы, Фукуде, в отличие, скажем, от Мики, симпатизируют К.Уэмура, Т.Доко, С.Нагано. Именно они пытались протолкнуть его на пост премьер-министра в 1972 г. и они же сказали свое веское слово в деле отставки Мики в пользу Фукуды. Кроме них среди лиц, поддерживающих нынешнего премьер-министра, называют таких видных деятелей делового мира, как Ё.Иваса, Х.Андзай, советник "Марудзэн сэкио" Тадаси Цукаса, генеральный директор "Нихон телевижн нетуорк" Тосиаки Камико.

В период кабинета Мики Фукуды и его сторонники были главными виновниками срыва переговоров по заключению договора с Китаем. Японская пресса называла его "ястребом" и относилась к протайваньским деятелям. Высказывания и конкретные шаги Фукуды на посту премьер-министра свидетельствуют о том, что его позиция в принципе не претерпела серьезных изменений.

Во-первых, в отличие от Мики, который в своих первых выступлениях на посту премьер-министра твердо заявил о стремлении заключить мирный договор с Китаем в течение 1975 г., Фукуда занял более сдержанную позицию, отметив в своем интервью 31 декабря 1976 г., что он "попытается заключить с Пекином договор", не назвав при этом никакой определенной даты.

Во-вторых, Фукуда выдвинул новые условия для подписания договора, которые заключаются в том, чтобы они "удовлетворяли обе стороны"¹⁾.

В-третьих, Фукуда привязал договор к японской конституции, заявив, что "если возможно будет добиться понимания Китаем основной позиции Японии, исходящей из мирной конституции, то японская сторона не будет придавать значение тому, где в договоре изложить 7-й пункт японо-китайского совместного заявления"²⁾.

1) "Japan Times", 28, 29. 1. 1977.

2) "Майнити симбун", 4. II. 1977.

В-четвертых, он признал и подчеркнул необходимость развития японо-советских экономических отношений несмотря на "наслоения в отношениях с СССР, которые вызваны инцидентом с советским самолетом"¹⁾.

В-пятых, Фукуда исходил из того, что "нельзя игнорировать отношения с Советским Союзом." "Сейчас, когда решается вопрос о 200-мильной зоне, — говорил он, — не стоит провоцировать Советский Союз нашими действиями"²⁾.

Наконец, как заявлял неоднократно Фукуда японским журналистам, он сейчас "не работает над планом решения данной проблемы, а занят другими внешнеполитическими вопросами"³⁾.

Таким образом, все оговорки и условия, выдвинутые Фукудой, отодвигают перспективу заключения договора еще дальше, чем даже принципы Миядзавы, поскольку они означают, что предложенный Пекином вариант договора "не удовлетворяет" обе стороны, другими словами, японскую сторону.

Главным аргументом противников заключения договора, включая и самого Фукуду, явилась ссылка на негативное отношение СССР к данному договору, особенно к его антигегемонистскому пункту. Например, Фукуда подчеркивал приоритет решения рыболовных проблем с Советским Союзом. В частности, на одном из заседаний парламента, когда ему вновь задали вопрос о сроках заключения договора с Китаем, он ответил: "Я согласен как можно быстрее подписать договор. Поскольку, однако, в настоящее время проводятся японо-советские рыболовные переговоры, трудно рассчитывать на заключение и ратификацию договора в ходе текущей сессии парламента"⁴⁾.

После подписания в конце мая 1977 г. временного рыболовного соглашения между Японией и СССР прокитайские деятели в парламенте с новой силой стали требовать возобновления переговоров с Китаем о заключении договора о мире и

1) "Mainichi Daily News", 2.I.1977.

2) "Daily Yomiuri", 21.1.1977.

3) "Асахи симбун", 28.I.1977.

4) "Санкэй симбун", 31.III.1977.

дружбе. Так, 31 мая 1977 г. на совещании руководства ЛДП и затем на заседании Совета по общим вопросам ЛДП Т.Куно и С.Хамано потребовали от правительства скорейшего заключения мирного договора с Китаем. При этом Хамано утверждал: "Трудно признать, чтобы сближение между Японией и Китаем ухудшило отношения с Советским Союзом"¹⁾. Заключение договора потребовали также Г.Ямасита, посетивший Китай в мае 1977 г., М.Охира, В.Фуруи, С.Хори, Т.Кимура. Последний, опасаясь противодействия планам заключения договора со стороны многих членов партии, предложил ускорить его заключение без обсуждения этой проблемы в ЛДП²⁾.

Однако такие деятели Сэйранкай, как И.Накагава, К.Тамаки, М.Фудзиро, высказались решительно против. Накагава заявил, что "позиция Советского Союза на рыболовных переговорах недружественна из-за китайской политики Японии". Он подчеркнул также, что "заключение договора с антигегемонистским пунктом, направленным против СССР, вызовет раздражение Москвы и еще более затруднит развитие японо-советских отношений"³⁾. Активнейшим образом выступили против планов заключения договора активные деятели протайваньского лобби - Н.Киси, Э.Сиина, Н.Фунада, Х.Надао, М.Исии, С.Маэо, Х.Исида⁴⁾.

В японской прессе, тем не менее, постоянно делаются оптимистические прогнозы по поводу подписания договора. Подобная пропагандистская шумиха, по всей видимости, сознательно инспирируется правительством по конъюнктурным соображениям, чтобы создать у японской общественности иллюзию значимости и необходимости решения китайских проблем, сделать реверанс в сторону Пекина и в то же время использовать имитацию готовности заключить договор с Китаем для давления на Советский Союз.

1) "Токио симбун", 1.У1.1977.

2) "Asahi Evening News", 11.V1.1977.

3) "Токио симбун", 1.У1.1977.

4) См. "Нихон кэйдзай", 8.У1.1977.

На самом деле нынешнее правительство, судя по всему, намерено весьма осторожно подходить к заключению договора с КНР. Это означает, что противники Пекина занимают достаточно сильные позиции в правительстве, руководстве ЛДП и в парламенте. В определенной степени это подтверждает ратификация договора с Южной Кореей.

Дело в том, что противоречия между Японией и КНР в связи с развитием японо-южнокорейских отношений серьезно обострились в результате подписания 30 января 1974 г. соглашения между Токио и Сеулом о совместном сотрудничестве в освоении континентального шельфа. Это соглашение было расценено Пекином как "посягательство на суверенитет Китая"¹⁾ и вызвало серию протестов с его стороны. После долгих дебатов в парламенте оно было, тем не менее, ратифицировано 11 мая 1977 г. нижней палатой парламента, несмотря на противодействие пропекинских деятелей, а затем в результате продления сессии парламента автоматически одобрено верхней палатой. Итоги голосования показали усиление позиций протайваньских и просеульских политических деятелей прежде всего в нижней палате по сравнению с периодом правления кабинета Мики. В верхней же палате силы пропекинцев превазировали, что заставило Фукуда использовать испытанный метод продления сессии парламента для автоматического прохождения договора.

Правительство КНР, как и следовало ожидать, резко отреагировало на ратификацию договора. В заявлении МИД КНР вновь говорилось о "нарушении суверенитета КНР", отмечалось, что соглашение было заключено "за спиной Китая" и что "Токио должен взять на себя всю ответственность за последствия"²⁾. С критикой соглашения выступили заместитель министра иностранных дел Хэ Ин и заместитель премьера Ли Сянь-нянь³⁾. Хэ Ин, например, обвинил Японию в попытке поставить всех перед "свершившимся фактом", на что "китайское правительство никак не может согласиться"⁴⁾.

1) ИБАС, 5.II.1974.

2) "Жэньминь жибао", 14.VI.1977.

3) "Mainichi Daily News", 27.VI.1977. См. также "Жэньминь жибао", 11.VI.1977, ИБАС, 29.V.1977.

4) "Japan Times", 29.V.1977.

Однако эти протесты и заявления со стороны Китая не вызвали какой-либо видимой озабоченности в Токио. Подобное олимпийское спокойствие свидетельствует об уверенности японского правительства в том, что Пекин слишком заинтересован в Японии, чтобы ставить во главу японо-китайских связей ратификацию договора с Южной Кореей.

х х х

Анализ состава, характера и степени влияния пропекинского лобби дает основания прийти к выводу, что его возможности воздействия на выработку политики Японии в отношении КНР и СССР имеют жесткие рамки, определенные как национальными интересами страны, так и борьбой различных группировок в правящем лагере. При этом бросается в глаза, что влияние деятелей, ориентирующихся на Китай, в правительстве и парламенте постепенно падает, особенно с приходом к власти кабинета Фукуда. Это нашло свое выражение в том, что пропекинское лобби не смогло оказать достаточное давление на кабинет Фукуда в интересах активизации японо-китайских отношений и прежде всего добиться заключения договора о мире и дружбе с КНР. Правительство не поставило решение этой проблемы в повестку первоочередных внешнеполитических мероприятий Японии в текущем году. Прокитайские группировки оказались бессильны также помешать ратификации договора с Южной Кореей, несмотря на то, что именно в парламенте они имеют особенно сильные позиции. Наконец, пропекинское лобби не смогло воспользоваться трудностями в советско-японских отношениях, которые значительно обострились с сентября 1976 г. в связи с инцидентом с самолетом МИГ-25 и сложными переговорами по проблемам рыболовства.

В то же время наблюдается явное усиление позиций политических деятелей, выступающих за осторожный подход к развитию японо-китайских отношений. Это произошло не только за счет активизации протайваньского и просеульского лобби. Среди политических деятелей правящего лагеря крепнет, видимо, убежденность в том, что усиление антисоветского аспекта в японо-китайских отношениях в случае подписания договора с

Китаем с включением в него пресловутого пункта о "гегемонии" чревато серьезными негативными последствиями для Японии.

Вместе с тем, деловые круги страны, убедившись в ограниченных возможностях Китая развивать торговые отношения с другими странами, все больше делают крен в сторону сотрудничества с Советским Союзом, экономика которого не подвержена влиянию внутривластной неустойчивости, как в КНР, и кризисных спадов, как в капиталистических государствах.

Эти объективные сдвиги находят свое проявление в эволюции политики "равных расстояний". Если в 1972-1975 гг. Япония в большей степени склонялась в сторону Китая, то с лета 1976 г. японское правительство стало уделять больше внимания проблемам отношений с Советским Союзом. Эта тенденция получила дальнейшее развитие в 1977 г.

Однако ослабление позиций пропекинского лобби в настоящее время не исключает вероятности его усиления в последующие периоды вследствие изменений во внутривластной жизни Японии и на мировой арене в рамках комплекса отношений СССР-США-КНР. Но при всех возможностях каких-то "взлетов" пропекинских деятелей в Японии в исторической перспективе падение их влияния неизбежно, поскольку внешнеполитический курс, за который они выступают, объективно противоречит национальным интересам Японии.

Приложение I

Визиты ведущих деятелей деловых
кругов Японии в КНР и СССР (1972-1976 гг.)

Только в КНР	Только в СССР	В КНР и в СССР
1	2	3
Абэ, Ю.	Андзай, Х.	Доко, Т.
Асихара, Ё.	Арисава, Х.	Иваса, Ё.
Идэмицу, К.	Ивамура, Э.	Каваи, Р.
Инаяма, Ё.	Икэгами, К.	Канбаяси, М.
Итано, М.	Имадзато, Х.	Нагано, С.
Каваи, С.	Исано, М.	Накадзима, М.
Кавасаки, К.	Кабуки, Д.	Опуки, Б.
Кикавада, К.	Камэнага, Т.	Сазэки, И.
Кобаяси, И.	Котоо, Р.	Уэмура, К.
Кога, С.	Маэкава, Х.	Фудзино, Т.
Комаи, К.	Мидзуко, К.	Хасимото, Э.
Моринага, Т.	Найто, М.	Хияма, Х.
Морита, А.	Сибаяма, Ю.	
Мородзуми, Ё.	Сионо, Т.	
Мурога, К.	Танабэ, Б.	
Нагата, Т.	Танака, Ф.	
Накапукаса, К.	Тасака, Т.	
Сёдзи, Т.	Тодзиро, Н.	
Суэёси, Т.	Фудзита, И.	
Тадаси, С.		
Тадзицу, В.		
Такано, Я.		
Танака, М.		
Тэраниси, Н.		
Уэда, К.		
Фудзимото, И.		
Хагивара, С.		
Хакура, Н.		
Хасэгава, Р.		

I	2	3
Хасэгава, С. Хюга, Х. Цуда, Х. Ямамото, К. Ямамото, Х. Ямасита, С.		

Источники: материалы ТАСС, ИБАС за 1972-1976 гг.;
"Вага гайко-но кинкё", 1972 (№ 16), 1973
(№ 17), 1976 (№ 20).

В: Информационный бюллетень
(Актуальные проблемы сов-
ременной Японии). ИФВ
АН СССР, № 92, 1978, т. 1.